

Глава 300: Жареный фазан (2)

Санланг проглотил последний глоток мяса и отбросил кости в сторону. Затем он посмотрел на Чу Лянь и сузил глаза. «Я охотился на этого дикого фазана».

Чу Лянь не могла придумать, чтобы что-нибудь сказать в ответ.

Она изо всех сил старалась успокоить свой гнев. Он был прав: он был тем, кто поймал его. Она только добавила немного работы, чтобы его приготовить. Если бы он захотел у нее фазана полностью, она вообще не имела права останавливать его.

В конце концов, Чу Лянь могла только свирепо на него взглянуть.

Из этого всего фазана Чу Лянь удалось съесть только одну ножку и несколько кусочков нежного мяса. Остальная часть досталась бородачу.

Чу Лянь потеряла свой раздутый животик, жалуясь, что Хэ Санланг съел слишком много, и что она не наелась.

Тем временем Хэ Санланг прислонился к стене пещеры, слишком ленивый, чтобы даже взглянуть на двуликую женщину.

Чу Лянь еще этого не осознала. Но когда они делились жареным фазаном, кроме первой ножки, которую съел Хэ Санланг, он отдал лучшие части фазана Чу Лянь. Только после того, как Чу Лянь съела достаточно, он доел все остальное.

Чу Лянь была беспомощным против сильного, вороватого тирана, каким был Хэ Санланг. Когда они закончили есть, Чу Лянь повернулась, чтобы посмотреть на другого фазана, который был отодвинут от огня. Она внутренне плакала. Они не могли тратить впустую такую пищу.

В конце концов, она взяла оставшегося полуготового фазана и приправила его, а затем завернула в чистые сухие листья, отложив его в сторону. Завтра будет завтрак.

Когда Чу Лянь посмотрела в сторону входа в пещеру, она заметила, что небо медленно потемнело. Затем она осторожно взглянула на бородача. Кто знал, была у него уверенность, что он сможет вывести ее из этого пустынного леса?

Чу Лянь тайно приняла решение: если бородач не упомянет об уходе завтра, ей придется начать с ним откровенную дискуссию.

Ночь снова наступила. На этот раз Чу Лянь была очень осторожна. Она положила плащ на

огонь возле бородатого мужчины и медленно улеглась. Она даже повернулась к нему спиной.

Хэ Санланг внутренне фыркнул и не был обеспокоен осторожностью Чу Лянь. Он просто лег на пол и положил руки за голову. Во-первых, он плохо себя чувствовал, поэтому быстро заснул.

Однако Чу Лянь ворочалась и не могла присоединиться к нему во сне. Даже возле огня холода в пещере зимой был достаточно, чтобы заставить ее свернуться, как креветка.

Когда она вспомнила о теплой дремоте, которая у нее была вчера, Чу Лянь почувствовала себя довольно жалко.

Ее тело сжалось, и она обняла колени, почти превратившись в круглый человеческий шар. Чу Лянь заставила себя закрыть глаза и отдохнуть.

К счастью, ей удалось уснуть. Из-за усталости, которую она получила в течение дня, она быстро потонула в сладком сне.

Чу Лянь проснулась вскользь, услышав, как кто-то разговаривает после сна в течение какого-то периода времени. Огонь рядом с ней уже был погашен: она проснулась от холода.

Она плотно обернула свой плащ вокруг себя и использовала слабый лунный свет, вытекающий из-за пределов пещеры, чтобы разглядеть окружающие предметы и добавить к огню ветви. Когда пещера снова засветилась, Чу Лянь поняла, что звуки, которые она слышала во сне, были сказаны бородатым мужчиной через огонь.

Она осталась там, где была, и внимательно посмотрела на бородача. Когда он, казалось, не отреагировал, она использовала стену пещеры в качестве поддержки, чтобы прихромать к нему.

Когда Чу Лянь наконец добралась до бородатого человека, она поняла, что половина его лица, освещенная огнем, была полностью красной. Несколько свободных волос приклеились к его лицу благодаря слою пота на его коже. Чу Лянь испытала шок и быстро потянулась, чтобы коснуться его лба.

Она только коснулась его всего лишь на секунду, а затем отвела свою руку: он был слишком жарким.

Теперь Чу Лянь начала паниковать. Хотя бородач была очень раздражающим, она не могла допустить, чтобы с ним что-то случилось. Если он не выживет, она никогда не сможет покинуть этот лес!

Чу Лянь стиснула зубы и присела на корточки у костра. Она приготовила сырой факел для себя и выскользнула из пещеры.

Если она помнила правильно, в пещере находился небольшой ручей, расположенный в пятидесяти метрах от пещеры.

Прыжки на одной ноге у Чу Лянь заняли полчаса, чтобы покрыть общую дистанцию в сто метров или чуть больше.

Она закрыла горячий лоб бородача влажной тканью, а затем сняла с него броню и тунику, обнажив его мускулистую грудь.

В настоящее время они находятся в состоянии чрезвычайного положения, поэтому Чу Лянь не имела никакого настроения, чтобы любоваться на тело, обнаженное на ее глазах. Она быстро использовала влажную ткань, чтобы обтереть его грудь и руки для снижения температуры.

Однако кожа Хэ Санланга была очень приятной. Несмотря на то, что он каждый день тренировался на открытом воздухе на северной границе, будучи взбитым ветром и загорелым на солнце, он не стал темнее. Не было большой разницы в цвете его кожи по сравнению с тем, когда он был в столице. Если бы он специально не носил бороду и не вышел со своим полным набором доспехов, никто не поверил бы, что он был сыном военного чиновника, не говоря уже об офицере армии.

Хотя его грудь была накачанной и мускулистой, она не была бронзовой, как у многих других мужчин в армии. Его кожа была довольно неплохой, но не болезненно бледной кожей человека, который редко видел солнце: это был здоровый и естественный светлый цвет.

Как и ожидалось от кого-то с прозвищем «Хэ Санланг ярмарка».

Чу Лянь обтерла бородача три или четыре раза. Когда она снова проверила лоб, его лихорадка, похоже, немного успокоилась.

Чу Лянь облегченно вздохнула. Раз его лихорадка продолжает спадать, бородач, вероятно, выживет ночью.

Именно в это время мужчина начал говорить во сне.

«Ты, злая женщина! Я никогда не прощу тебя! Ты... даже не мечтай!»

<http://tl.rulate.ru/book/8877/295908>